

Петренко Наталья Юрьевна

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ
МУРАСАКИ СИКИБУ "ПОВЕСТЬ О ГЭНДЗИ"**

Статья раскрывает особенности речевой характеристики женских персонажей романа Мурасаки Сикибу "Повесть о Гэндзи", которая играет существенную роль в портретных характеристиках персонажей романа в целом. Целью исследования является анализ различных проявлений речевой характеристики героинь. Результатом исследования стало выявление ключевых аспектов портретной характеристики, а также влияние их на место романа в литературе раннесредневекового периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 29-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE HISTORY OF STUDYING THE BOOK BY I. A. GONCHAROV "FRIGATE "PALLADA"

Masson Valentina Viktorovna
Omsk State Pedagogical University
valentina_masson@mail.ru

The article discovers the stages in the history of studying the book by I. A. Goncharov "Frigate "Pallada"". The author distinguishes four periods: second half of the XIX century; pre-revolutionary thought and Russian literature abroad; Soviet literary criticism; post-Soviet thinking. Analyzing different interpretations allows tracing how the philological view on the mentioned text forms and comparing the critics' and philologists' view with the view of the writer himself.

Key words and phrases: journey; context; genre; history of studying; criticism.

УДК 821.521

Статья раскрывает особенности речевой характеристики женских персонажей романа Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи», которая играет существенную роль в портретных характеристиках персонажей романа в целом. Целью исследования является анализ различных проявлений речевой характеристики героинь. Результатом исследования стало выявление ключевых аспектов портретной характеристики, а также влияние их на место романа в литературе раннесредневекового периода.

Ключевые слова и фразы: японская литература; литературоведение; речевая характеристика; женские персонажи; характеристика почерка; поэтическая характеристика; характеристика персонажей.

Петренко Наталья Юрьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
natashapetrenko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ МУРАСАКИ СИКИБУ «ПОВЕСТЬ О ГЭНДЗИ»

Настоящее исследование посвящено роману Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи», написанному в начале XI века, и имеет своей целью рассмотрение одного из аспектов портретной характеристики женских персонажей романа – речевой характеристики. Данный аспект проанализирован в нескольких позициях:

1. собственно реплики героинь и их характер;
2. роль реплик в сюжетно-композиционных построениях;
3. поэтические вставки и их характер;
4. характеристика голоса героини;
5. характеристика почерка героини.

В качестве причин важности рассмотрения речевой характеристики можно выделить сразу несколько положений:

1) Японская литература этого периода значительно уступает современной ей литературе Европы или Ближнего Востока по части описания физической внешности героев, которая также является существенной частью портретной характеристики и способом выражения авторского замысла. Японцы начинают проявлять интерес к человеческому телу только под влиянием западной культуры, до того момента описания внешности сводятся к отдельным деталям и не являются психологической портретной деталью, как мы это видим в западной литературе. Количество деталей физической внешности в раннесредневековой японской литературе нарастает по мере хронологического приближения к «Повести о Гэндзи», где мы обнаруживаем максимальное для этого периода количество таких деталей, после написания романа статистика вновь стремится к отрицательным показателям. Однако большое количество деталей физической внешности романа не следует относить к внезапно возникшему интересу писательницы к внешним признакам героинь. Скорее, здесь речь идет о стремлении через детали внешности передать понятие красоты и утонченности; также немаловажную роль играет композиционная составляющая: ввиду того, что в романе функционирует около ста женских персонажей, некое различие по внешности необходимо для удобства ориентации слушателей и читателей произведения. Безусловно, детализация внешности, которая наличествует в романе, делает ему честь на фоне произведений этого периода, однако не следует смотреть на это как на самоцель.

2) Следует иметь в виду, что характер взаимоотношений мужчин и женщин в Японии в раннем Средневековье имел ряд особенностей, одна из которых особенно интересна в контексте данного исследования. В Хэйанской Японии женщина аристократического происхождения вела замкнутый образ жизни (это не распространялось на дам, состоящих на придворной службе), и ее могли видеть и слышать ее голос только самые близкие к ней мужчины и женщины. Ограничений в контактах с мужчинами было гораздо больше, фактически мужчина, ухаживая за женщиной и сватаясь к ней, часто не имел представления о ее внешности, а сообщение между ними шло в режиме обмена письмами. В таких условиях гораздо более важными характеристиками достоинств или недостатков женщины оказываются почерк, стиль и уместность стихотворения в рамках положенного обмена письмами, голос и его тембр, степень ее образованности, то есть умение по случаю цитировать стихотворения других авторов [3, р. 199-201]. Отсюда можно сделать вывод о колоссальной значимости, отводимой речевой характеристике.

В отличие от большинства моногатари этого периода, которые довольно отчетливо делятся на ута-моногатари с преобладанием поэтической речевой характеристики и цукури-моногатари с преобладанием прозаической речевой характеристики, «Повесть о Гэндзи» являет собой пример достаточно сбалансированной поэтической и прозаической речи женских персонажей. Максимальное количество реплик мы видим в диалогах с другими персонажами, однако есть целый ряд примеров, когда героиня говорит сама себе, что отражает уровень рефлексии и саморефлексии, свойственный литературе этого периода, и это не единичный случай; еще более подробные описания собственных мыслей и чувств мы обнаруживаем в дневниковой литературе периода Хэйан, и, хотя нельзя провести полную параллель между моногатари и никки, поскольку последнее в силу особенностей своего подвиды литературы ориентирована на описание переживаний лирической героини, а первое – на изложение событий, общая тенденция к заострению внимания на чувствах имеет место. Это отмечает и Эйлеен Гаттен в своей работе, посвященной женским персонажам романа [2].

Если говорить о поэтической характеристике, то наибольшее количество стихотворений мы обнаруживаем у тех героинь, чье присутствие в романе максимально и по количеству появлений, и по воздействию на сюжетную линию; чаще всего эти стихотворения оказываются написанными по случаю в рамках этикетной переписки, однако и здесь мы обнаруживаем эпизоды, связанные с размышлениями героинь, не направленными конкретному адресату. Это также относится к вышеозначенному соображению о саморефлексии.

Далее следует обратиться к характеру поэтических вставок. Условно они подразделяются на «собственные стихотворения» и «цитаты». Под собственными стихотворениями мы будем подразумевать поэтические реплики, созданные по случаю для этикетной переписки, выражения собственных мыслей и чувств и т.д., под цитатами имеются в виду отсылки к уже созданным ранее стихотворениям или высказываниям. Количество цитат, по нашему мнению, может говорить о степени образованности героини. Так, максимальное количество цитат, как и стихотворений в целом, мы обнаруживаем у самых главных персонажей (Мурасаки, Акаси, Укифунэ). Большое количество цитат не всегда говорит об утонченности героини. Так, побочная дочь То-но тюдзэ, госпожа Оми, говорит одними цитатами, которые часто бывают очень неуместны, и это производит скорее отрицательное впечатление. Такое же впечатление производит и полное нежелание выражать себя поэтически, что очень свойственно Аои, первой супруге Гэндзи. Таким образом, оказывается, что поэтическая характеристика не так однозначна, как может показаться на первый взгляд. Следует отметить, что в данном случае, очевидно, определяющим является чувство меры в использовании поэтических вставок.

Голос героини оказывается не менее важной характеристикой, особенно при учете редкости личного общения героев между собой, а не переписки через посредника. Чаще всего голос женщины оказывается очень тихим, едва различимым, что вмещается ей в достоинство и является свидетельством ее утонченности, во всяком случае, этот вывод можно сделать по тому, насколько негативно герои-мужчины характеризуют «бойкую» манеру говорить, которая присуща женщинам более низкого сословия. Однако характеристика голоса, ввиду означенных выше социальных причин, оказывается недостаточной для того, чтобы сделать сколь-нибудь существенные выводы о ее роли в портретах женских персонажей.

Наконец, важнейшей характеристикой оказывается почерк. По вышеозначенной причине по почерку можно было сделать вывод о характере, степени образованности и утонченности женщины. Почерку уделялось колоссальное значение, уже тот факт, что Гэндзи лично учит Мурасаки писать и беспокоится о ее почерке, как бы он не стал слишком похож на мужской, говорит об этом. Почерк оказывается тем обстоятельством, которое может сделать женщину очень привлекательной в глазах главного героя (Обородзукэ: «С годами она стала еще утонченнее, почерк ее поражал удивительным совершенством, и Гэндзи снова лишился покоя» [1, т. 2, с. 48]) или очень непривлекательной (Суэцумухана: «Почерк у нее был удивительно старомодный» [Там же, т. 1, с. 427] или: «Почерк ее, и прежде дурной, за это время изменился к худшему, став еще более твердым, размашистым и угловатым» [Там же, с. 500]). В случае Тамакадзура почерк оказывается показателем ее не самого высокого происхождения и неидеального воспитания: «“Право, как неразумно...” – вот и все, что написала она бледной тушью. Боюсь, что такого знатока, как принц Хёбукё, разочаровало это письмо. Наверное, он ожидал, что ее почерк окажется более изящным» [Там же, с. 455].

Таким образом, почерк является одновременно социальной характеристикой, личностной характеристикой, но, более того, почерк и стиль могут быть рассмотрены как способ передачи отношения разных героев к одной и той же героине. Самым ярким примером здесь является Третья принцесса. Ее отец, император Судзаку, так отзывается о ее почерке: «Почерк у нее совсем еще детский, – думает он, – лучше, пожалуй, пока не показывать письма госпоже (Мурасаки – прим. авт.). Я не хочу ничего скрывать, но боюсь, что содержание его может оказаться недостойным ее внимания и несовместимым с высоким званием принцессы» [Там же, т. 2, с. 46]. Далее мы обнаруживаем реакцию Мурасаки и Гэндзи: «Почерк у принцессы и в самом деле весьма неуверенный, почти детский. “Право, в таком возрасте можно писать и получше”, – подумала госпожа, украдкой разглядывая письмо, но ничего не сказала, сделав вид, будто оно совершенно ее не интересует. Если бы речь шла о ком-то другом, Гэндзи непременно тихонько сказал бы госпоже: “Да, почерк и в самом деле...” Но принцессе ему было жаль, и он лишь заметил: “Теперь вы и сами видите, что оснований для беспокойства у вас нет”» [Там же]. И наконец, мы видим реакцию Касиваги: «Придвинув к себе светильник, Уэмон-но kami прочел ответ принцессы. Знаки, начертанные бледной тушью, поражали удивительным изяществом» [Там же, с. 132]. Из приведенного примера становится понятным, что речевая характеристика, в данном случае – почерк, оказывается, ко всему прочему, еще и композиционным элементом. Ройялл Тайлер [4] ставит Третью принцессу в центр своего исследования как раз потому, что, невзирая на непривлекательность, она становится супругой Гэндзи, и вся эта ситуация приводит его к личной трагедии. Однако противоречивость ее облика вырисовывается для читателя преимущественно благодаря речевой характеристике.

Таким образом, оказывается, что в речевой характеристике женских персонажей основной акцент делается на поэтической характеристике, а также на характеристике почерка. Если сравнить по этим параметрам роман с литературой того же периода, то мы обнаружим, что поэтические вставки стали характеризовать героинь только с появлением придворной литературы; детальную же характеристику почерка мы обнаруживаем только в произведениях, хронологически близких к «Повести о Гэндзи», что позволяет говорить о том, что портретные характеристики романа Мурасаки Сикибу стали своеобразной кульминацией развития литературы раннесредневекового периода. Так, в дневниковой прозе этого периода мы обнаруживаем большое количество поэтических вставок, однако они не играют столь существенной роли в характеристиках персонажей ввиду малого количества последних. В повествовательной прозе, предшествующей «Повести о Гэндзи», основной акцент сделан на событийной составляющей, почерк и поэтические вставки оказываются не столь важными для различения персонажей между собой или для развития сюжета.

В романе же Мурасаки Сикибу фигурирует большое количество героев (женских персонажей насчитывается около ста) при малом количестве событий в сюжете романа. Для различения характеров между собой почерк, а также речь поэтическая и прозаическая оказываются очень важными. Этим фактом, помимо безусловного развития портретных характеристик, которое мы можем наблюдать в литературе этого периода, и можно объяснить важность речевой характеристики.

Список литературы

1. **Мурасаки Сикибу.** Повесть о Гэндзи: в 3-х т. / пер. с яп., вступ. ст., приложение и коммент. Т. Л. Соколовой-Делюсиной. Изд-е 2-е, перераб. и доп. СПб.: Гиперион, 2010. Т. 1. 592 с.; Т. 2. 592 с.; Т. 3. 240 с.
2. **Gatten A.** Weird Ladies: Narrative Strategy in the Genji monogatari // The Journal of the Association of Teachers of Japanese. 1986. Vol. 20. No. 1 (April). P. 29-48.
3. **Morris I.** The World of the Shining Prince: Court Life in Ancient Japan. N. Y., 1994. 337 p.
4. **Tyler R.** The Disaster of the Third Princess: Essays on The Tale of Genji. Canberra: ANU E Press, 2009. 244 p.

SPECIFICS OF FEMALE PERSONAGES' VERBAL CHARACTERISTIC IN THE NOVEL BY MURASAKI SHIKIBU "THE TALE OF GENJI"

Petrenko Natal'ya Yur'evna
Lomonosov Moscow State University
natashapetrenko@yandex.ru

The article discovers the peculiarities of verbal characteristic of female personages of the novel by Murasaki Shikibu "The Tale of Genji" which plays an essential role in portraying the novel's personages on the whole. The study aims to analyze the different manifestations of heroines' verbal characteristic. The author identifies the key aspects of verbal portraying and their influence on the novel's place in the literature of the early Middle Ages.

Key words and phrases: Japanese literature; literary criticism; verbal characteristic; female personages; style description; poetical characteristic; personages' characteristic.

УДК 82-1/9

В статье рассматриваются некоторые способы актуализации синтеза жанров в художественном тексте. Анализируемое произведение представляет собой интересный пример использования данного приема – наименование стилизуемого жанра эксплицитно вводится через заголовок и последовательно реализуется на нескольких уровнях текста. В ходе текстовой реализации данный элемент, взаимодействуя с двумя другими жанрами, черты которых присутствуют в романе, во многом способствует раскрытию идейно-эстетической и смысловой составляющих анализируемого художественного произведения.

Ключевые слова и фразы: заголовок; синтез жанров; архитектуральность; исторический хронотоп; детективный сюжет; моралите.

Сабурова Наталья Владимировна, к. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
natalya_saburova@inbox.ru

Петрова Екатерина Валентиновна
Международный центр ISE, г. Якутск
ise.petrova@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАГОЛОВКА РОМАНА КАК ЭЛЕМЕНТ СИНТЕЗА ЖАНРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА БАРРИ АНСВОРТА "MORALITY PLAY")

Процесс взаимодействия жанров внутри художественного текста до сих пор остается одним из наиболее интересных вопросов в данной области. Традиционно он рассматривается как синтетичность произведения –